

Нин Ли позвонила своему классному руководителю Гэн Хайфаню, чтобы взять выходной.

Гэн Хайфань был учителем языка в первом классе старшего класса. Он также был руководителем языковой группы для всех пожилых людей. Он отправился во внутреннее состояние на симпозиум несколько дней назад и вернулся только вчера.

Он лучше других понимал ситуацию Нин Ли, потому что у него была 13-летняя дочь. Итак, он сочувствовал Нин Ли и пытался заботиться о ней.

«О, точно. Е Ци сказала, что сегодня она собирается на финал Кубка Хуацин в городском центре искусств. Ты берешь выходной, чтобы посетить мероприятие?» — спросил Гэн Хайфань.

Нин Ли остановилась. "Да."

"Тогда ладно."

Только тогда Гэн Хайфань вздохнул с облегчением.

Учитывая, через что недавно пришлось пройти Нин Ли, для нее было хорошей идеей сделать перерыв. Кроме того, это может быть возможностью для нее восстановить отношения с матерью и Е Ци.

Гэн Хайфань видел высшую контрольную работу Нин Ли, поэтому он не беспокоился о ней, даже если она пропустила несколько занятий.

Важнейшим аспектом для старшекурсника был менталитет.

«Спасибо, мистер Гэн».

Нин Ли повесила трубку и поймала такси у входа в школу.

...

Городской центр искусств Юньчжоу.

Сразу после того, как Нин Ли вышла из такси, она увидела Вэй Сунцзе, ожидавшего ее на обочине дороги, выглядевшего взволнованным и нервным.

Когда он заметил Нин Ли, Вэй Сунцзе сразу же подошел.

"Сестра Ли!"

Нин Ли перешла к делу и спросила: «Где картина?»

«Он внутри. Следуй за мной».

Вэй Сунцзе ввел Нин Ли внутрь.

В финал вышли двадцать участников, и каждый из них получил отдельный номер.

Они вдвоем вошли в комнату с надписью «Вэй Сунцзе».

Тем временем Е Ци и Су Юань тоже поднимались вверх.

За ними также шел мужчина средних лет лет сорока. Он был вице-президентом выставки, вице-

президентом Чжан Цин.

«Кроме меня и других учителей, ответственных за выставку, там также будет г-н Юй».

Г-н Ю Пинчуань был президентом выставки.

Юй Пинчуань был мастером масляной живописи и известным художником, который провел бесчисленное количество выставок по всей стране. Он также был одним из членов комитета Национального выставочного комитета.

Он любил путешествовать в поисках вдохновения, поэтому почти не бывал в Юньчжоу. На этот раз он вернулся в Юньчжоу на финал Кубка Хуацин.

«Лил Си, если твоя картина привлечет внимание мистера Ю, твое будущее будет многообещающим».

Е Ци нервничал. «Спасибо, мистер Чжань, я постараюсь».

Чжан Цин улыбнулся. «Госпожа Е, вы вырастили из своей дочери талантливого человека».

Похвала подняла настроение Су Юань.

«Ты такой щедрый. Это все благодаря твоим учениям. Кроме того, Е Ци проделала много тяжелой работы, и мне едва ли приходится присматривать за ней».

После небольшой болтовни Чжан Цин поднялся наверх.

Е Ци и ее мать вернулись в комнату.

Затем Е Ци внезапно остановилась.

Су Юань посмотрела туда, куда смотрела ее дочь, и с любопытством спросила: «Лил Ци, что случилось?»

Е Ци немного колебался. «Я думал, что видел сестру Нин Ли».

Су Юань нахмурился. «Вы приглашали ее дважды, и она отвергла все приглашения. Зачем ей быть здесь? Кроме того, у нее даже нет приглашения».

Кубок Хуатсин был соревнованием высокого класса, куда без приглашения посетителей не пускали.

Она поверила, что ошиблась, услышав, что сказала ее мать.

«Кажется, я что-то вижу».

Затем она взглянула на табличку с именем «Вэй Сунцзе» и вздохнула.

— Пойдем, мама.

...

«Конкурс начинается в 10:00. Я ненадолго сходил в туалет, а когда вернулся, картина была испорчена, кто-то облил ее краской», — раздраженно сказал Вэй Сунцзе.

Нин Ли оценила картину.

Картина маслом изображала старый квартал на рассвете. Слой теплого солнечного света пролился на здания и немногочисленных пешеходов на улице, пробуждая живость изнутри.

Это была красивая картина, пока ее не испортили пятна сине-черной краски.

«Я был неосторожен. Я не запер дверь, когда уходил». Вэй Сунцзе жалобно посмотрел на Нин Ли.

«Что мне делать, сестра Ли?»

Нин Ли схватила палитру сбоку. «Никто не мог этого предвидеть. Никто не может войти в вашу комнату и испортить вашу картину».

Вэй Сунцзе тоже с трудом поверил.

«Да! Я знаю, верно? Повсюду установлены камеры наблюдения, и мы узнаем, кто саботировал мою картину, если получим кадры. Если преступник так смелый, значит ли это, что камеры наблюдения сломаны?»

Нин Ли отреагировал спокойно. «Даже если он работает, он сломается, когда мы до него доберемся».

Вэй Сунцзе повернулся и хотел уйти.

«Я поговорю об этом с организатором!»

«Разговор с организатором не поможет. Почему бы не дождаться окончания конкурса?»

Нин Ли начала смешивать цвета на палитре.

«Тогда мы узнаем, кто это сделал».

Вэй Сунцзе почесал затылок и вернулся к ней.

«Но, сестра Ли, до конкурса осталось меньше двух часов. Даже если мы подадим заявку на представление картины последними, мы не успеем...»

Нин Ли вздохнула.

Она не брала в руки кисть с тех пор, как несчастный случай оборвал ее прошлую жизнь.

Она подняла кисть и сказала: «Мы успеем».

...

10:00 утра

Зал на третьем этаже.

Картины участников выставлялись на сцену одна за другой.

Каждую картину должны оценивать семь судей. Затем баллы от всех судей будут собраны, и средний балл станет окончательным баллом.

Су Юань и все остальные сидели под сценой, ожидая результатов.

Судьи обсуждали и перешептывались перед одной из выставленных картин.

«Это хорошо. Структура пространства и использование цвета великолепны. Ей нет и 20 лет, а он уже может рисовать в соответствии с этим стандартом, какой редкий талант».

«Я думаю, что эта картина лучше, чем другие».

«А? Чжан Цин? Если я правильно помню, ты раньше хвалил эту Е Ци, верно?»

Чжан Цин улыбнулся.

«Да. Она талантлива в рисовании. Я только дал ей небольшую чаевые, и она смогла многое улучшить».

Затем он посмотрел на Юй Пинчуань.

«Мистер Юй, что вы думаете?»

Юй Пинчуань был 53-летним культурным человеком с утонченным темпераментом.

Он посмотрел на картину, но не согласился с Чжан Цин.

«Это, безусловно, хорошая картина, но в ней отчетливо видна банальность художника, и ей не хватает живости».

— со смехом сказал один из судей. «Г-н Ю, ваши стандарты слишком высоки. Эту картину можно считать лучшей на Кубке Хуацин в этом году».

"Э? Почему картин всего 19?" — спросил другой судья.

Чжань Цин объяснил: «У одного из участников в последнюю минуту возникла небольшая техническая проблема. Пока мы разговариваем, ее исправляют. Она скоро должна быть устранена».

Под сценой Су Юань болтала с членами семей других участников.

«Госпожа Е, кажется, ваша девушка, Е Ци, получит первое место».

Су Юань мягко и вежливо улыбнулась.

«Конкуренция все еще продолжается, так что она все еще висит в воздухе».

«В воздухе? Я вижу, как судьи без конца восхваляют ее живопись!»

«Если бы она заняла первое место, это означало бы экспресс-билет в университет Сицзин. Миссис Е, я завидую вам, что у вас такая замечательная дочь».

Разочарование, которое Нин Ли вызвала в последние несколько дней, сразу же исчезло, когда Су Юань купалась в бесконечных похвалах.

В этот момент дверь открылась, и вошел Вэй Сунцзе со своей картиной.

По правде говоря, никто больше не надеялся на картину Вэй Сунцзе.

Хорошая картина требовала тщательной подготовки и размышлений о том, как создать структуру. Он сказал судьям, что хотел сделать модификацию в последнюю минуту, но сколько он мог сделать?

Однако, когда его картина была выставлена перед судьями, все ошеломленно замолчали.

Это была картина о городе на рассвете.

Это было, когда небо было самым темным перед рассветом, а городские джунгли были в самом спокойном состоянии.

Картина была темной, единственным теплым цветом был свет на горизонте, смутно отбрасывавший свое тепло на город.

Как будто трещиной разорвало ограничение, создав крошечный вход для бесконечной жизненной энергии.

Казалось, что темные городские джунгли переживают реинкарнацию.

Юй Пинчуань долго молча смотрел на картину, прежде чем перевел взгляд на Вэй Сунцзе.

«Кто модифицировал картину для вас?»

<http://tl.rulate.ru/book/65272/1917065>